

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В54

Лео Витман
РОПОТ БЕЗДНЫ

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*
Иллюстрация на обложке *ParaCosm*

Витман, Лео.
В54 Ропот Бездны: фантастический роман / Лео Витман. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 608 с. — (Избранные. Эпическое фэнтези).

ISBN 978-5-17-161109-5

Пока каждый знает своё место и идёт по предначертанному Пути, в мире царит гармония — таков завет. Одни призваны врачевать, другие — править, а иные — служить, не поднимая взгляда от пола. Молодой жрец Энки вместо того, чтобы доносить до людей волю Создателей, ввязывается в борьбу за власть. Он мечтает о свободе от кастового гнёта, но идёт рука об руку со смертью. Грядут перемены. Древние тайны, погребённые под тяжестью веков, напитьсяваются пролитой кровью и пробуждаются. И те, что появились на заре времён, следят из тьмы Бездны, готовясь сделать свой ход.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161109-5

© Лео Витман, 2024
© ParaCosm, иллюстрация
на обложке, 2024
© Вера LEVELVIOLET Тихонова,
иллюстрация на наклейке, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ПРОЛОГ

ПЕРЕВАЛ СОЛРЕЙ

Половодье было обречено с самого начала. В глубине души Малкер знал это, но все равно согласился отправиться на поиски подземного города, исчезнувшего с карт еще на закате прошлой эпохи. Путешествие в один конец — так сказали бы многие, но искра надежды, пусть и крошечная, из века в век толкала людей на глупости.

Малкер проклинал свою поспешность. Его предупреждали: не стоит идти через перевал. Но разве мог страх перед древними сказаниями пересилить желание добраться до цели побыстрее?

Перевалом Солрей редко пользовались, хотя это и был кратчайший путь через горы. За века своего существования Солрей заработал дурную славу и оброс легендами, не сулящими путешественникам ничего хорошего. Малкер не верил в рассказы, но при этом никак не мог успокоить бешено колотившееся сердце. Порой ему чудилось, что он слышит...

нечто. Сначала это были далекие отголоски — ни слова не разберешь, — но постепенно шепотки становились всё громче. Он и не заметил, когда они пробрались ему в голову и перемешались с его собственными мыслями.

Малкер утер пот со лба и огляделся. Ближе к полуночи с вершин Западного хребта спустился туман и заполнил перевал, будто половодье наступило. Купаясь в мареве, Малкер тревожно осматривался, выискивал взглядом своих спутников, чьи смутные фигуры терялись в белизне. Только Великие Спящие, создатели и повелители мира, знали, что творится в их головах. Не бросят ли они его? Не уведут ли лошадей, не оставят ли в полном одиночестве?

Малкер зябко ежился, мечтая о шелковых подушках и кубке подогретого пряного вина. К дороге он так и не смог привыкнуть. В его жизни не должно быть места ни наемникам, ни прокисшему пойлу. А лошади! Малкер любил конные прогулки, но сейчас едва удерживался от тяжелого вздоха при мысли, что опять нужно забираться на проклятое животное. А потом провести в седле целый день. Ноги у него нещадно болели. Долгие часы тряски Малкера сопровождала только одна мысль, которая и позволяла ему держаться: скоро все закончится. Он достигнет цели и получит обещанную жрицей Ишари награду. Пару раз в те минуты, когда сил совсем не оставалось, Малкер подумывал сдаться. Отказаться от своего наследия, не пытаться вернуть богатство и влияние, уехать далеко-далеко и...

Опасные мысли. Он ощущал почти физическую боль, думая о побеге. Потребность делать все, чтобы исполнить долг перед семьей, с младенчества впиталась в его кости и одергивала не хуже увесистой пощечины наставника. Долг перед семьей превыше всего — Мал-

кер всем сердцем верил в это и упрямо шел дальше, пусть и утопал по колено в позоре.

Уже полгода он путешествовал, нигде не задерживаясь надолго. От некогда большого отряда в тридцать человек осталось лишь пятеро, включая его. Кто-то погиб, а кто-то ушел, прихватив с собой изрядную долю съестных припасов. Наемники... Что с них взять? Как низко он пал, раз прибегает к помощи этих людей, отрекшихся от Пути! Но что еще ему было делать? Когда его город захватил властитель вражеской провинции, семья Малкера лишилась земель, слуг, рабов и накопленных богатств. Не осталось ни одного воина, клявшегося в преданности его роду, — все сгинули. Только Малкеру удалось уцелеть. На его беду, жажда жизни оказалась сильнее гордости. Он сбежал не оглядываясь.

Малкер стиснул рукоять кинжала — неприметного, лишённого всяческих украшений. Он не умел им пользоваться. Так, выучил парочку приемов за время путешествия, посчитав, что однажды это может спасти ему жизнь.

— Посмотрите на господинчика! Помахать ножичком собрался!

— А как он тренируется! Еще немного — и нас заколет!

— Ха! Поосторожнее с ним!

Насмешливый гогот наемников раздражал Малкера, рожденного в благородной семье. С детства он привык, что низкороджденные люди не то что говорить с ним не имеют права, но даже взгляда от земли не должны поднимать в его присутствии.

Малкер не видел в своем неумении ничего постыдного. Его касте — касте высокородных — Путем не предписывалось учиться владеть оружием, то было призванием воинов. Бывало, высокородные носили с собой

украшенные золотом и драгоценными камнями кинжалы, но те никогда не покидали ножен.

У Малкера был выбор: следовать Пути и не уметь защищаться или запятнать имя, но получить шанс выжить. Этот шанс соблазнял. Малкер любил жизнь, пусть в последние месяцы она и напоминала кошмарный сон. Поэтому по вечерам он пытался тренироваться, оттачивая подсмотренные у наемников движения.

Но, похоже, его неумелые танцы с оружием вызывали лишь смех.

— Эй, господинчик! Тащи сюда свою ленивую задницу!

Малкер вздрогнул, когда рядом раздался низковатый голос наемницы. Ее звали Шуни. Миловидная, она не раз намекала, что не против провести несколько ночей в компании Малкера, особенно если тот преподнесет ей подарок. В ответ Малкер только и мог, что смотреть на нее, едва сдерживая отвращение. И виной тому была вовсе не ее наголо обритая голова, украшенная татуировками, что отмечали женщину как наемницу. Взгляд Малкера постоянно останавливался на ее лбу, лишенном метки касты — ал'соры.

У других спутников Малкера метки хоть и были уничтожены, но шрамы напоминали о них. А вот чистый лоб Шуни озадачивал. Угнетал.

— Ну, чего пялишься?

Шуни, недовольная заминкой, приподняла бровь. В ее глазах читался непозволительный для ее статуса вызов.

— Приглянулась ты ему, Шуни.

— А то! Я красотка! Но наш господинчик в силах только пялиться. Дальше дело не идет!

Малкер не обратил внимания на издевки и задал давно терзавший его вопрос:

— Как ты ее спрятала? — Он указал на лоб наемницы. Она сразу поняла, о чем речь.

— Ничего я не прятала. У меня ее нет.

— То есть — нет?

Подобная возможность не приходила Малкеру в голову. Какие родители лишат ребенка милости Великих Спящих Ашу и не дадут отпрыску ступить на Путь? Ал'сора даровалась всем — от низкорожденных до жрецов. Когда младенцу исполнялся год и один день, на лбу иглой с чернилами выводился соответствующий касте знак.

— Все-то ты хочешь знать, господинчик! Да мне не жалко, расскажу. Думаешь, я такая особенная? У детей наемников нет ал'соры. Сдалась она нам!

— Но это символ...

— В песью яму этот символ!

Малкер поморщился от отвращения. Наемники отказывались от ал'соры, выжигали ее со лбов и не даровали своим детям. Этим они уподоблялись бешеным собакам, от которых можно ожидать чего угодно. Не зря их не пускали в города и не торговали с ними (по крайней мере, при свидетелях). Но они были незаменимы для грязной работы, поэтому их терпели и оставляли в живых.

— Грузи свои пожитки на клячу. Мы скоро выдвигаемся. — Губы Шуни искривились в усмешке. — Закончим с твоим дельцем, и я с радостью уберусь обратно на юг.

— Становишься мягкотелой, Шуни? — откликнулся другой наемник, по-прежнему скрытый туманом. — Хочешь погреть косточки под южным солнцем?

— А не ты ли все время бормочешь, что местные низкорожденные девки тебя не подпускают и визжат, едва завидев? Сам по южным краям слюной исходишь.

Малкер про себя отметил, что вообще не может представить себе вольную женщину, подпустившую к себе наемника. Остается один вариант: рабыня-иноземка. Почему-то в последние десятилетия чужаки из-за моря так и норовили пробраться в Аккоро — на землю четырех народов, следующих Пути. За свою ошибку приходившие из неизведанных краев получали справедливое наказание. Тех, кого ловили и оставляли в живых, делали рабами. В семье Малкера служил иноземец — крепко сбитый мужчина, почти все время молчавший. И все же он пришелся по вкусу служанке из касты низкороджденных. Через пару лет у странной парочки родилась дочь, которая, как и все дети рабов, вошла в касту родителя из Аккоро.

— А чуть ветерок подует, он жалуется, что у него в портках все смерзается, — поддержал Шуни другой наемник, высоченный детина, приторачивавший к седлу своей кобылы переметные сумы. — В тот день, когда он перестанет ныть...

— Да чтоб вам глаза вершителя узреть! Заткнитесь уже! — рявкнул глава небольшого отряда. — Нужно убираться отсюда, да поскорее.

Шуни фыркнула:

— Сначала господинчик, а теперь и ты. Вы дурман-травы обожрались? Дождались бы рассвета и спокойно отправились. В таком тумане лошади себе шеи переломают и нам заодно.

— Сожри тебя Ашу, Шуни! Закрой пасть и делай, что велено!

Глаза у главы наемников лихорадочно блестели. Теперь, когда он подошел ближе, Малкер видел, что его лицо покрылось потом.

— Вы или притворяетесь, что не слышите их, или вконец нюх потеряли.

Шуни обменялась быстрым взглядом с остальными наемниками, и Малкер понял, что не одного его

беспокоит поведение главы отряда. Полгода тот сдержанно и хладнокровно управлял людьми, но с тех пор, как отряд подошел к перевалу, главарь сильно изменился.

«Надеюсь, он не собирается нас всех прирезать», — подумал Малкер и устало помассировал пальцами виски. Он по-прежнему слышал мерзкий шепот — тот гулко отдавался в его голове. Мысли путались и сгорали в тупой пульсирующей боли.

— Господинчик, ты оглох? — На плечо Малкера опустилась женская рука — нежности в ней не было ни капли. — За тебя никто твои сумки не потащит. Да и ждать тебя не будем. Хочешь — лови мух ртом, а мы выдвигаемся.

Малкер стиснул зубы от нахлынувшего гнева. Шуни не проявляла никакого уважения — свободно обращалась к нему, смотрела в глаза и вот так беспечно хлопала по плечу. «Она наемница, — напоминал он себе. — Не жди многого от необученной бешеной собаки. У нее нет места в мире, так почему ей знать правила общения с высокородным?» Будь они в цивилизованном обществе, он бы указал ей на место, но здесь... Пусть за сопровождение Малкер хорошо заплатил, но неверно оброненная фраза могла отправить его гнить под ближайшим кустом.

— Чего кривишься, господинчик? Если ты...

Шуни запнулась и умолкла. До слуха донесся размеренный стук копыт и протяжный скрип. Наемники напряглись, их руки тут же легли на эфесы коротких широких мечей, а Малкер только и мог, что удивленно моргать — о своем кинжале он даже не подумал.

Высокородный сделал неуверенный шаг, под ногами хрустнули мелкие камни. Кто-то еще пересекал горы через перевал Солрей? Но кто решился на подобную глупость?

Долго гадать не пришлось. Из тумана медленно выползла закрытая повозка, запряженная низкорослой лошадкой.

Пальцы Шуни впились в плечо Малкера стальной хваткой, не давая ему двинуться навстречу подозрительным путникам.

— Эй! Кто там катит? — гаркнул один из наемников, доставая меч из ножен.

— Полегче! — шикнула на напарника Шуни и окинула взглядом немногочисленный отряд. — Мы не в том положении, чтобы нарываться.

— Дура! Сама не видишь? Это же Пересекающий Границу! Везет похищенные души! Мне бабка рассказывала о таких...

Фонарь, приделанный к стенке повозки, осветил лица приближавшихся людей. На облучке сидели двое: дряхлый старик, одетый в потрепанную, но ладно скроенную одежду, и долговязый парень с огненно-рыжей шевелюрой.

Грубо скинув руку Шуни с плеча, Малкер шагнул вперед. Он присмотрелся к старику и заметил на испещренном морщинами лбу ал'сору касты мудрых. Малкер улыбнулся — от души, впервые за последние полгода.

Мудрые, будь они учеными, целителями или людьми искусства, всегда вызывали у него восхищение. Жаль, его народ не воздавал этой касте должного уважения, как, например, делали люди западных провинций. Там, насколько Малкер знал, подле всякого властителя находился один из мудрых, помогавший советами.

Старик-мудрый отвесил своему рыжеволосому спутнику легкий подзатыльник и привстал на облучке, чтобы поклониться Малкеру. Рыжеволосый парень с ал'сорой ремесленника спрыгнул на землю и, не смотря на высокородного, склонил голову еще ниже.

— Мой господин, — заговорил старик удивительно звучным и сильным голосом, — да благословят вас Великие Ашу! Нежданная и радостная встреча! Да осенит ваш путь Великий Арбэл! Позвольте представиться. Мое имя — Агимон из семьи Аршаал, касты мудрых западного народа. Рождение мое засвидетельствовано в книге Кровных Уз, и доказать мое законное право могут три семьи мудрых. Я, Агимон, в вашем полном распоряжении, мой господин.

Агимон коснулся кончиками пальцев своего лба и вновь поклонился. Представлять молодого парня он не стал, справедливо считая, что благородного господина не интересует имя простого ремесленника.

— Да будет твой путь легок, мудрый, — ответил Малкер, кивнув.

Никто не заподозрил бы в небрежном жесте поклон, но и такая малость считалась на родине Малкера неуместной.

— Что привело тебя сюда, Агимон? И вас всего двое?

— Вы правы, мой господин, мы путешествуем вдвоем. А направляемся в Бавил. — Агимон указал на свою повозку. — Я везу лекарства. В городке свирепствует мор. Сами знаете, как бывает. На Бавил месяц назад напали, и смерть пришла к порогу горожан. А смерть и грязь — извечные спутники мора.

— Поезжай с нами, мудрый. Мои спутники смогут нас защитить от разбойников. Бавил в пяти днях пути от перевала, верно?

Малкер и сам подивился своей щедрости.

— Достоинейший господин! Благодарю вас! Да благословят вас Великие Ашу! — Старик будто только сейчас заметил, что Малкер путешествует в компании наемников. — Вы и ваши... спутники, — улыбка Агимона чуть дрогнула, но больше он ничем не выдал своего неодобрения, — оказываете мне большую честь, мой господин.

— Есть что-нибудь от головной боли, старикан? — спросила Шуни, потирая лоб. — От трескотни этих идиотов у меня башка раскалывается. Ну? Есть чего? Или мне самой твои мешки перетрясти?

— Попридержи язык, безродная! — Малкер возмущенно посмотрел на наемницу. Будь она частью цивилизованного общества, заслужила бы порку и пару месяцев заключения. — Мудрые спасают жизни, а ты осмеливаешься угрожать ему!

— Наши не спасают, — ответил высоченный наемник, сплевывая под ноги Агимону. — Их нежные ручки ни за что не прикоснутся к низкорожденным.

Мужчина замолчал и нахмурился, обжигая Малкера гневным взглядом. Он злился, что сказал слишком много.

«Так вот к какой касте он принадлежал», — подумал Малкер, и ему стало немножко легче. Как обходиться с низкорожденными, он хорошо знал. Когда выберется из глуши, воздаст им по заслугам.

— Путь велит мудрым не прикасаться к низкорожденным, — процедил Малкер, уверенный, что подобный ответ сполна обнажит всю глубину невежества наемника.

Но мудрый удивил Малкера.

— Есть подходящее средство.

Агимон задумчиво поглаживал седую короткую бородку. Он переводил внимательный взгляд с одного путника на другого и никак не отреагировал на грубую речь Шуни.

— Мой господин, дайте мне немного времени. Ферхи, приготовь снадобье.

Рыжеволосый парень кивнул и, приоткрыв заднюю дверцу фургона, скрылся внутри.

— Не боишься тут разгуливать, старикан? — усмехнулась Шуни. — Кто знает, что бродит в тумане? Не слышал, что ль, баек о перевале?

Агимон не ответил, будто и не услышал. Вместо этого он обратился к Малкеру:

— Мой господин, если мне позволено спросить, куда вы держите путь? Простите мое любопытство, но ныне высокородные господа из восточного народа редко посещают наши края.

— У меня важное поручение.

— Как скажете, мой господин.

Из фургона вылез Ферхи, поспешно прикрыв за собой дверь. В руках он нес флягу и несколько небольших деревянных чашечек.

Для Малкера Агимон налил настоя из фляги лично, остальным же разливал рыжеволосый паренек.

— Прошу, мой господин. — С поклоном Агимон вручил чашечку Малкеру. — Отвар из горных трав. Он успокаивает боль и придает сил. Моя семья долгие годы изучала, как влияет высота на самочувствие людей. Порой разум начинает играть с нами дурные шутки.

Когда лекарство было предложено наемникам, Малкер удивленно приподнял брови. Разумеется, его делу только на пользу, чтобы все в отряде оставались здоровыми и бодрыми, но было удивительно видеть мудрого, тратившего припасы на таких, как они.

Малкер с удовольствием вдохнул травяной аромат и пригубил напиток. Шуни свою порцию опрокинула залпом, а потом под дружный гогот наемников наградила рыжеволосого парнишку пинком. Ферхи злобно на нее зыркнул, но, косясь на меч, не ответил на выпад.

— Благодарю, мудрый, — сказал Малкер.

Он уже чувствовал эффект от отвара: шепотки в его в голове стихали. По телу разлилось блаженное тепло. Малкер ощутил невообразимую легкость, будто он не трясся в седле и не ночевал на голой земле

несколько месяцев. Ну хорошо, может, насчет голой земли он преувеличил — на ночь разбивался лагерь, наемники мастерили убежище, и Малкер укладывался на подбитую мехом пуховую подстилку, — но сравниться с привычными ему перинами она не могла. А сейчас... сейчас Малкер был готов взлететь. Голову кружила эйфория, губы сами собой расплылись в улыбке.

Малкер покачнулся и плюхнулся на ближайший камень. Он рассмеялся: ситуация его забавляла, хотя он за все золото мира не смог бы сказать, что именно кажется ему смешным.

— Чудесный напиток, мудрый.

— Рад, что вам, мой господин, снадобье пришлось по вкусу, — откликнулся старик.

— Ты должен отправиться со мной, — заявил Малкер. — К чему тебе городок Бавил? Забудь о нем, мудрый. Скоро я верну богатства моей семьи — так мне было обещано. У меня будет дворец, слуги и земли. Мне понадобятся советы мудрого. Пойдем со мной!

— Столь щедрое предложение, мой господин. Позвольте его принять.

Малкер довольно улыбнулся, икнул и подумал: «Сейчас эти бескультурные собаки начнут забавляться, что меня так быстро развезло».

Но никто не насмешничал: на земле лежали четыре недвижимых тела. Малкер залился хохотом. Тут все ясно: переоценили свои силы — вот и свалились! А ведь им сегодня еще в дорогу выступать. Хотя... Малкер и сам бы прилег ненадолго.

Едва он об этом подумал, как осознал, что уже лежит на земле, а мир медленно вращается вокруг него. Что ж, он совсем не против побыть центром всего хотя бы раз.

— ...верну...

Речь его стала невнятной, он едва мог контролировать язык — тот разбух и не желал повиноваться.

— Конечно, вернете, мой господин, — доброжелательно подтвердил Агимон. — Ни о чем не волнуйтесь. Да проводят вас Ашу на Поля Благочестия. Не переживайте, мы обо всем позаботимся.

Дыхание Малкера остановилось, рядом затихли наемники — на губах их застыли довольные глуповатые улыбки.

Агимон перевел полный сожаления взгляд с Малкера на клубившийся туман, и всякие эмоции пропали с его лица. Старик выпрямил спину, потянул носом.

— Чувствуешь эту вонь, мой мальчик? Мы уже близко. Эти мерзкие создания завладели бы ими, — кивнул он на мертвецов, — у них не было шансов. — Агимон прищурился, но никак не мог разглядеть в темноте искомое. — Немножко света не помешает. Поганые твари ходят в тених, могут за один шаг преодолеть полмира. Они не успели завладеть этими несчастными, но будь осторожнее. Помни: твари могут наслать иллюзии — увидишь и услышишь то, чего на самом деле нет.

Что-то ворча себе под нос, Ферхи снял фонарь с крючка, приделанного к передней стенке повозки, и подошел к мертвецу. Свет упал на лицо Малкера. Жизнь оставила его, никаких сомнений, но глаза молодого мужчины внезапно пришли в движение и бешено завращались, как будто выискивали что-то. Зрачок раздвоился, в белке глаза метались два темных круга. А потом все закончилось. Веки сомкнулись навсегда.

Агимон недовольно цокнул языком.

— Молодые вечно лезут куда не следует, находят неприятности и теряют жизни. Мой мальчик, ты что делаешь?..

Ферхи поставил фонарь на землю и самозабвенно копался в сумках Малкера.

— Воровать у мертвых еще хуже, чем у живых, мой мальчик, — наставлял Агимон. — Те, кто еще ходит по земле, могут никогда не найти украденного, а вот перешедшие в иной мир... Нельзя привлекать их внимание, паренек. Я вобью тебе это в голову, уж будь уверен...

Свои слова он подкрепил подзатыльником.

«Нужно быть строже с мальчишкой», — в который раз упрекнул себя Агимон. Но, увы, сердце его с возрастом смягчилось. У него была... потребность. С рождения человеку необходимы еда и воздух, а по прошествии лет появляются не менее важные нужды, перечеркнуть которые — значит смириться с собственной ничтожностью и тленностью. Вот Агимон и не сопротивлялся желанию оставить после себя что-то. Этим чем-то стал Ферхи — ученик, который продолжит его дело.

— Несколько дней созерцания в темноте тебе не повредит. Ты должен...

— Мудрый, посмотрите! — Ферхи протянул вещьцу, которую выудил из сумки Малкера.

Старик нахмурился. Нечасто мальчик осмеливался его перебивать.

— Что там еще?..

Парень поспешно приблизился и раскрыл перед мудрым карту, сплошь покрытую заметками. Одна из надписей заставила Агимона нахмуриться еще больше. Благородный господин искал подземный город?..

— Это сулит проблемы. — Серые глаза Агимона внимательно осматривали карту. — Забери все вещи молодого господина — и только его! Мы не какие-нибудь грабители! Да-да, не кривись, мой мальчик. Отдохнешь потом.

Из закрытой повозки донесся глухой стон.

— Проснулась, — раздраженно констатировал Ферхи. — Усыпить ее снова?